

XVIII 36
1

15

ИРКУТСКІЯ

26 Октября

1874 года.

ежегодный

издание.

№

43

Епархіальная Вѣдомости.

СОДЕРЖАНІЕ: Епархіальныя распоряженія. Воззваніе. Объявленіе. Благословеніе отъ Св. Синода.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

И. д. псаломщика Лыловской Богородице-Владимірской церкви Александръ Шастинъ Его Преосвященствомъ, 26-го Сентября с. г. посвященъ въ стихарь.

И. д. псаломщика Кудинской Троицкой церкви Николаѣ Каблуковъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, Епископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ 1-го Октября посвященъ во диакона.

Согласно приговору прихожанъ Малышевской Троицкой церкви, Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ утверждается въ должности старосты при сей церкви инородецъ Идинскаго вѣдомства Яковъ Ивановъ Пѣтури въ на трехъ-лѣтіе съ 1875—1878 годъ.

Окончившій курсъ воспитанникъ Иркутской Духовной Семинаріи *Владиміръ Стуковъ*, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, Епископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ 20 ч. Сентября посвященъ водіакона, а 22 ч. во священника къ Малышевской Троицкой церкви.

Священникъ Култуковской Николаевской церкви *Николай Соловаровъ*, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, Епископомъ Иркутскомъ и Нерчинскомъ 12 Сентября награжденъ набадренникомъ за усердную и полезную службу.

И. д. псаломщика Гужирской Миссіонерской Троицкой церкви *Владиміръ Поповъ*, согласно прошенію и резолюціи Его Преосвященства, отъ 25 Сентября перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто къ Тункинской Покровской церкви, и діаконъ Гужирской церкви *Алексій Поповъ* утверждается на псаломщической вакансіи при сей церкви.

Исключенный изъ Иркутскаго Д. Училища *Петръ Чирцевъ*, согласно прошенію и резолюціи Его Преосвященства, отъ 25 Сентября опредѣленъ и. д. псаломщика къ Шамановской Михаило-Архангельской церкви.

И. д. псаломщика Биликтуйской Христорожественской церкви *Стефанъ Казанцевъ*, Его Преосвященствомъ,

Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, Епископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ рукоположенъ во діакона 29 ч. Сентября въ село Тельминское на псаломщическое мѣсто.

Согласно съ приговорами прихожанъ, Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ утверждаются въ должности церковныхъ старостъ на трехъ-лѣтіе съ 1875 по 1878 годъ къ церквамъ: къ Карапчанской Николаевской церкви осѣдлый инородецъ Нижнеилимской Инородной Управы, Закурдаевской деревни *Егоръ Ивановъ Баншиковъ*, къ Кульской Илійской крестьянинъ Енисейскаго Округа, Кежемской волости, деревни Привалихиной *Николай Осиповъ Привалихинъ* и къ Шамановской Трехъ-святительской крестьянинъ Карапчанской волости *Василій Степановъ Шаманскихъ*.

ВОЗЗВАНІЕ

Брянское приходское попечительство (Гродненской губерніи) послала на имя Его Преосвященство слѣдующее воззваніе. Ваше Преосвященство,

Милостивый *Архипастыръ*.

Ломжинской губерніи, въ Мазовецкомъ уѣздѣ, на самой границѣ съ Бѣльскимъ уѣздомъ Гродненской губерніи, находится дер. Годышево съ Греко-Уніатскою церковью. Въ церкви этой обрѣтается чудотворная икона Божіей Матери, особенно чествуемая въ той мѣстности и привлекающая къ себѣ на поклоненіе огромныя толпы народа какъ изъ ближайшихъ губерній Царства Польскаго, такъ и изъ губерній Сѣверозападнаго края, особенно въ дни Св. Троицы, (*) когда въ деревню

(*) Дни Св. Троицы празднуются Уніатскимъ священникомъ дважды: одинъ разъ для жителей Царства Польскаго, а другой—для жителей Имперіи.

Годышево стекается до 15-ти тысяч богомольцевъ: и Римскихъ католиковъ и Уніатовъ и Православныхъ.

Чудотворная икона Богоматери явилась, какъ говорить народная молва, на казенной землѣ, находящейся уже въ Бѣльскомъ уѣздѣ, въ приходѣ Брянской Православной церкви; но такъ какъ Брянская церковь была въ то время Уніатскою, а Годышевская приписною къ ней, то св. икона и перенесена не въ Брянскую церковь, какъ бы слѣдовало, а въ приписную къ ней—Годышевскую, какъ ближайшую.

Документовъ, которые могли бы подтвердить говоръ народной молвы, никто изъ Православныхъ добиться не могъ; но голосъ народа не даромъ зовется голосомъ Бога: не смотря на безызвѣстность и даже можетъ быть на совершенное отсутствіе официальныхъ документовъ, народъ ищетъ, находитъ и оставляетъ на всегда такіе ясные признаки совершившагося событія, которые ни скрыты ни затемнены быть не могутъ.

Народъ говоритъ, что св. икона явилась на грушѣ и что одновременно съ симъ явленіемъ подъ грушею открылся источникъ воды.—Груши уже пѣтъ, источникъ же, или—по мѣстному названію—криница, дѣйствительно есть и не изсякъ до сего времени. Народъ, открывъ въ св. иконѣ даръ чудотворенія, сталъ искать чудодѣйственной силы и въ криничной водѣ и по всемогущей вѣрѣ нашелъ эту силу. Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени криничная вода считается чудодѣйственною и богомольцы, стекаясь на поклоненіе св. иконѣ въ дер. Годышево, въ то же время считаютъ

святою обязанностію посѣтить мѣсто явленія иконы и запитись цѣлебною водою.

Нынѣ криница помѣщается въ срединѣ нарочно устроенной деревянной часовни, уже вѣтхой. Когда и кѣмъ устроена часовня— навѣрное сказать нельзя. Одни говорятъ, что часовню устроилъ православный казакъ; другіе приписываютъ постройку польскому помѣщику, державшему въ арендѣ казенную землю; третьи наконецъ называютъ строителемъ уніатское духовенство совместно съ католическимъ; извѣстно только одно, что часовня поставлена безъ разрѣшенія Духовнаго и Гражданскаго начальства и что она, вмѣстѣ съ вкладами въ устроенныя въ разныхъ мѣстахъ кружки, до сихъ поръ принадлежала Годышевской Уніатской церкви, хотя находится въ предѣлахъ Имперіи, гдѣ безъ малаго 40 уже лѣтъ не существуетъ болѣе ни самой Уніи, ни памятниковъ уніатства.

Въ послѣднее время, съ переходомъ казенной земли, на которой находится часовня съ чудодѣйственною водою, въ собственность лица русскаго происхожденія, возникло дѣло объ изыятіи изъ иновѣрнаго обладанія того, что съ давнихъ временъ и по совѣсти и по закону должно было быть достояніемъ Брянскаго Православнаго прихода. Въ нынѣшнемъ году, по сношенію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ Г. Главнымъ Начальникомъ Сѣверозападнаго края и съ Уніатскимъ Епархіальнымъ начальствомъ, дѣло это окончено: часовню велѣно передать Брянской православной церкви, но съ тѣмъ, чтобы на мѣстѣ вѣтхой часовни

Брянскій приходъ устроилъ православную церковь во имя Живоноснаго Источника, — чтобы ключъ чудодѣйственной воды находился внутри церкви, — чтобы устроенная церковь считалась приписною къ Брянской и чтобы въ тѣ дни, въ которые бываетъ особенно значительное стеченіе народа въ дер. Годышево на поклоненіе чудотворной иконѣ, въ новой церкви непременно было отправляемо Богослуженіе.

Брянскій православный приходъ и во главѣ его приходское попечительство, съ живѣйшею благодарностію и съ благоговѣніемъ принимая на себя все заботы по построенію св. храма, пришелъ однако къ заключенію, что безъ всеильной помощи Божіей и безъ помощи истинныхъ ревнителей Православія и русской народности, средства прихода, состоящаго изъ 518 душъ крестьянъ и одного землевладѣльца, окажутся крайне недостаточными для выполненія возложенной на приходъ задачи; но вмѣстѣ съ тѣмъ, истинно вѣруя и въ неизсякаемый источникъ благодати Божіей и въ неоскудѣвающій источникъ любви къ Православію людей православныхъ, Брянскій приходъ вѣруетъ и надѣется, что на построеніе св. храма во имя Живоноснаго Источника чудодѣйственно откроются источники посильныхъ жертвъ и приношеній и что въ недалекомъ будущемъ истины св. Православія найдутъ приличную для себя каѳедру еще въ одномъ изъ отдаленныхъ и глухихъ угловъ нашего древле православно-русского края, а православный народъ, чествующій чудотворную икону

Годышевской Богоматери, вмѣсто чуждой ему проповѣди, услышитъ мирную, родную рѣчь роднаго ему священника.

Отъ имени и по порученію Брянскаго Православнаго прихода, приходское попечительство обращается къ Вашему Преосвященству съ смиренною и покорнѣйшею просьбою о посильной помощи и содѣйствіи къ построенію св. православнаго храма во имя Живоноснаго Источника, на самой границѣ Царства Польскаго и на мѣстѣ бывшей Уніатской часовни.

Пожертвованія вещами или деньгами могутъ быть присылаемы или въ гор. Вильну—на имя Свято-Духовскаго Православнаго Братства, или въ гор. Гродну—на имя Протоіерея Православнаго Каѳедральнаго Собора о. Алексѣя Опоцкаго, или же въ Псковъ—на имя Николая Евгеньевича Кастальскаго.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

*объ изданіи Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей
въ 1875 году.*

Въ 1875 году Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться по прежней программѣ, утвержденной Св. Синодомъ, при *Иркутской Духовной Семинаріи*. Цѣна годовому изданію прежняя: въ Иркутскѣ съ доставкой на домъ прошитыми, оклеенными и обрѣзанными—5 р. съ доставкой по почтѣ 5 р. 50 к. с.

Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить *еженедѣльно*. Иногородные благоволятъ адресоваться: въ г. Иркутскъ, въ редакцію Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Въ виду заготовки адресовъ и составленія тракто-
выхъ книгъ, что требуетъ отъ Редакціи значительныхъ
трудовъ, Редакція покорнѣйше проситъ О. о. Благочин-
ныхъ и причты поспѣшить подпискою на вѣдомости,
такъ какъ поздняя подписка необходимо сопровождается
позднею высылкою Епархіальныхъ Вѣдомостей. Кромѣ
того почтовое вѣдомство требуетъ уплаты пересылоч-
ныхъ денегъ за каждый экземпляръ годичнаго изданія
въ началѣ года.

Редакція Иркутскихъ Епарх. Вѣд. также покорнѣй-
ше проситъ редакціи духовныхъ журналовъ и газетъ
продолжить обмѣнъ изданіями и въ слѣд. 1875 году.

Благословеніе отъ Св. Синода.

Согласно ходатайству Его Преосвященства, Преосвящен-
нѣйшаго Веніамина, Епископа Иркутскаго и Нерчинскаго,
отъ 24 Іюня 1874 года, за № 215, наставнику Иркутской
духовной Семинаріи Іероманаху Гурію преподано благо-
словеніе Св. Синода за труды его по обозрѣнію Иркут-
скаго духовнаго училища (указ. Сентября 9-го дня
1874 г. за № 2507).

Архіерейскія служенія.

20-го Октября Его Преосвященство, Преосвящен-
нѣйшій Веніаминъ, Епископъ Иркутскій совершалъ Бо-
жественную Литургію въ Каѳедральномъ соборѣ и ска-
залъ слово изъ текста: *чадо, помни яко воспріелъ еси
благая въ животъ твоємъ, и Лазарь такожде злая:
нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждещи.* (Ев. отъ
Луки 16 гл. 25-й ст.).

21-го Октября вечеромъ на всенощномъ бдѣніи въ
Каѳедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшій Мартиніанъ
Викарій Иркутскій выходилъ на Литію, а Преосвящен-
нѣйшій Веніаминъ Епископъ Иркутскій — на Величаніе
и чтеніе Акаѳиста Богоматери, а 22-го Окт. оба Архи-
пастыря совершали Литургію въ Каѳедр. соборѣ.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ

ИРКУТСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

26 Октября

№ 45.

1874 года.

Выходятъ еженедѣльно. Цѣна
годовому изданію въ Иркутскѣ
5 руб., съ пересылкою по почтѣ
5 руб. 50 коп. серебромъ.

Подписка принимается исклю-
чительно въ Редакціи Иркутскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостей при
Духовной Семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Назначеніе въ Камчатку духовной
миссіи въ 1742 году.

Назначеніе въ Камчатку духовной миссіи

въ 1742 году.

(Продолженіе).

Бунтъ на сѣверѣ Камчатки.

Въ то время, какъ Архимандритъ Хотунцевскій пи-
салъ Святѣйшему Синоду отчетъ о благопріятныхъ по-
слѣдствіяхъ первой своей повѣдки по Камчатскому по-
луострову, самъ онъ и весь Нижній острогъ съ окрест-
ностями были въ тревогѣ отъ разнесшихся слуховъ.

Дьячекъ Серебряковъ посланный отъ Хотунцеваго
обучать Камчадаловъ молитвамъ до рѣки Лѣсной на
Западномъ берегу, и вызвавшійся пробраться на легкѣ
въ Анадырьскъ Іеромонахъ Свіяжцевъ, явились въ Ниж-

ній острогъ съ ужасными вѣстями, которыя на р. Подкагорной передалъ Іоасафу тутошній крещеный Тоіонъ Дѣтковъ, а именно: живущіе около Анадырска Чукчи, Коряки, Олюторцы и Юкагиры край огласили убійствомъ; у Командира Анадырскаго острога Маіора Павлутскаго отогнали табунъ оленей, на которыхъ ѣздилъ онъ съ партіею казаковъ для удержанія тѣхъ народовъ въ подчиненности; Акланскій острогъ осадили, и потому проѣзда нѣтъ ни въ Охотскъ ни въ Анадырскъ, и что, слышно, посланный изъ Охотска въ прошломъ году въ Анадырскъ Іеромонахъ Флавіанъ съ своими спутниками не благополучны. Слухъ этотъ 20 Марта того 1746 года, подтвержденъ служивымъ Степаномъ Плишкинымъ съ такими подробностями, что осадившіе Акланскій острогъ Коряки и Юкагиры, ѣхавшихъ изъ Большерѣцкой Канцеляріи съ бумагами солдата Ивана Черкалова и матроса Ивана Баскакова, а равно и Іеромонаха Флавіана убили, каюрщиковъ же взяли въ полонъ.

По поводу такихъ угрожающихъ событій, въ Нижнемъ острогѣ составилъ совѣтъ изъ находившагося здѣсь при гарнизонѣ изъ якутскаго полка капрала Алексѣя Лебедева, изъ Капитана Завьялова, производившаго народную перепись, и изъ мѣстнаго управителя (прикащика) Нижнекамчатскѣй Приказной Избы Осипа Расторгуева, подъ предѣлательствомъ Начальника миссіи Архимандрита Іоасафа Хотунцевскаго. На совѣтѣ положено: солдата Плишкина обязать подпискою о убіеніи Флавіана не разглашать, а о томъ, что имъ Плишкинымъ разскано, донести Большерѣцкой

Канцеляріи. Но въ Большерѣцкѣ уже знали о возста-
ніи сѣверныхъ племенъ, и навстрѣчу донесенію, изъ
Большерѣцка отъ Максима Гурьевича, шелъ отъ 5
Марта ордеръ на имя капрала Лебедева, въ которомъ
значилось, что отправленный въ Январѣ сего 1746 го-
да изъ Нижнекамчатска за капрала Иванъ Малышевъ
съ нѣсколькими солдатами въ Анадырскъ, въ пополне-
ніе команды Маіора Павлутскаго, 11 Февраля въ Под-
кагарномъ острогѣ слышалъ отъ здѣшняго Тоіона
Эголгона, въ крещеніи Ивана Александрова Дѣткова,
что вся орда взбунтовалась; посланнаго изъ Акланска
за оленьимъ сборомъ, служиваго Өирса убили, и двухъ
служивыхъ, ѣхавшихъ съ бумагами въ Охотскъ Чер-
калова и Васкакова и толмача ихъ также убили на
Жировой рѣкѣ; пошли навстрѣчу идущему съ пар-
тіею изъ Охотска въ Акланскъ сержанту Евисейскому,
чтобъ и его убить; Акланскій острогъ осадили;
Карякской Тоіонъ Евыто съ сродниками своими
убили не дошедшихъ до Анадырска Іеромонаха
Флавіана съ его спутниками и 40 человѣкъ служивыхъ:
всѣ табуны оленей, принадлежавшіе командѣ Маіора
Павлутскаго отогнаты; дороги заматы; Оленьіе Коря-
ки стерегутъ отъ Акланска до Олюторска, на Колым-
скомъ трактѣ стоятъ Юкагиры, на Охотскомъ и на
Пенжинскомъ—Тогоноцкіе и Акланскіе Коряки, а Олю-
торскій берегъ караулятъ Олюторцы. Вслѣдствіе сего
капралу Лебедеву предписывалось навѣдываться по воз-
можности о состояніи сѣверо-восточнаго берега Кам-
чатки, быть осторожными, и въ случаѣ надобности
дѣйствовать военною рукою.

Въ слѣдъ за симъ, капраль Лебедевъ 4 Апрѣля получилъ письменное извѣщеніе отъ новокрещеннаго Тигильскаго Тоіона Шины, что не только орда, состоящая изъ некрещенныхъ племенъ, но и крещенные Камчадалы прилагаются къ бунту; что во главѣ сихъ послѣднихъ сталъ крещенный Тоіонъ на Юмгиной (*) рѣкѣ Умьевушхъ—кынъ (**), въ крещеніи Степанъ Евдокимовъ Коллеговъ, съ которымъ съякшались посланные изъ Нижняго острога при ясачныхъ сборщикахъ для толмачества тоже крещенные камчадалы, два брата, Алексѣй и Иванъ Лазуковы, по камчадалски—Камчуги; что сіи крамольники всѣхъ 12 человекъ сборщиковъ убили.

Сначала отъ нижекамчатскаго совѣта повѣрить это извѣщеніе послать на Уканскій берегъ, гдѣ и рѣка Юмгина, новокрещенный камчадалъ Орликовъ. Онъ возвратился 13 Апрѣля, и объявилъ предъ совѣтомъ, что сборщики дѣйствительно убиты, а били ихъ четверо олоторцевъ, Карагинскій Тоіонъ Экча и братья Лазуковы; что Умьевушка велѣлъ и его Орликова пригласить въ соучастіе съ собою, при чемъ ему Орликову было открытъ и планъ дѣйствованія злоумышленниковъ, а именно: на помощь камчадаламъ придутъ Чук-

(*) Рѣка Юмгина нынѣ извѣстна подъ именемъ Дранкинской—занявшей такое названіе отъ одного изъ Тоіоновъ, котораго дракъ медвѣдь, и самый острожекъ при сей рѣкѣ именуется Дранкинскимъ. Здѣсь, подъ моимъ распоряженіемъ въ 1836 году построена церковь во имя Святителя Иркутскаго Иннокентія.

(**) По трудности выговора Камчадалскаго имени Тоіона сего, онъ въ слѣдственномъ дѣлѣ именуется Умьевушка.

чи, Коряки и Юкагири. Алексѣй Лазуковъ объявленъ командиромъ Камчатки; пойдутъ на разгромъ Нижняго острога, и по избіеніи всѣхъ русскихъ, займутъ ихъ хорошія хоромы—за тѣмъ овладѣютъ имѣющими придти съ моря промышленными судами; между тѣмъ Умьевушка пошлетъ своего зятя съ табуномъ оленей на Авачу, чтобъ овладѣть судами изъ Охотска; другіе отряды направлятся съ Тигильской стороны на погромъ Большерѣцкаго и Верхнекамчатскаго остроговъ; и такимъ же образомъ мы не дадимъ русскимъ жить на нашей землѣ, а изкоренимъ ихъ.

За тѣмъ вѣсти становились со дня на день грознѣе. Бунтовщики же были только въ 70 верстахъ отъ Нижняго острога. 28 Апрѣля, Еловскій Тоюнъ Тавачъ, по крещеніи Нефедъ Лазаревъ, объявилъ совѣту слѣдующее: 23 Апрѣля, выѣхавъ изъ Нижняго острога съ сродникомъ своимъ новокрещеннымъ Михайломъ Мерлинымъ, для провѣданія о движеніи бунтовщиковъ, они были схвачены двумя новокрещенными камчадалами, Каначемъ и Пинею, которые обобрали у нихъ куклянки, шапки, рукавицы, калаужъ (*) съ богажамъ, и санки съ собаками, и привели ихъ къ Умьевушкѣ. Первое для нихъ зрѣлище было то, что два Коряка подняли на копыя одного, бывшаго при Умьевушкѣ, Камчадала. За тѣмъ Умьевушка обнялъ по старому знакомству Нефеду, поцѣловалъ его и сказалъ: не бойся тебѣ ничего не будетъ. Потомъ спрашивалъ: много

(*) Калаужъ—сума изъ неринчей шкуры шерстью вверхъ, въ видѣ мѣшка, котораго устье затягивается ремнями.

ли людей въ монастырской заимкѣ (*), и въ Нижнемъ Острогѣ, и есть ли вооруженіе? Онъ Нефедъ говорилъ, что въ монастырской заимкѣ людей довольно, хорошо вооружены, всегда имѣютъ караулы, и есть у нихъ двѣ пушки; а въ Нижнемъ Острогѣ очень много русскихъ служивыхъ людей, къ которымъ прибавлены еще изъ Петропавловской гавани; ружьямъ, пушкамъ, гранатамъ и пицаламъ счета нѣтъ; множество пороха и свинцу; осторожность неусыпная; караулы и дозоры ходятъ во всю ночь по острогу съ ружьями. Выслушавъ сіе, Умьевушка взялъ его Нефеда и Мерлина и повезъ съ собою, двинувшись со всею своею партіею къ Столбовскому острожку. Не доѣзжая до сего острожка, Каначъ и Пиня закололи въ два копы Мерлина, и то же хотѣли сдѣлать съ нимъ Нефедомъ: но его защитилъ новокрещенный Камчадалъ Черной-Карымча. Въѣхавъ въ острожекъ, Каначъ и Пиня принялись здѣсь бить новокрещенныхъ Камчадаловъ обоюго пола; потомъ разграбивъ селеніе, въѣхали на тундру, велѣли Нефеду ѣхать въ Нижній Острогъ и рассказать тамъ, какъ поступаютъ они съ непокорными. При разставаньи Умьевушка сказалъ Нефеду: поклонись батюшкѣ отцу Архимандриту; онъ до насъ добръ былъ; а мы это дѣлаемъ съ дурачества по наученію Алексѣя Лазукова.

Но въ то время, какъ Нижній Острогъ былъ въ

(*) На устьѣ р. Камчатки съ давнихъ временъ устроена была заимка, принадлежавшая Якутскому Спасскому монастырю, въ которой, подъ надзоромъ монаха, или мірянина—довѣреннаго отъ монастыря, помѣщались промышленники, ловившіе въ пользу монастыря пушныхъ звѣрей и бывшіе водившихся здѣсь во множествѣ морскихъ бобровъ.

большомъ опасеніи и въ тревогѣ, 17 Мая неожиданно явились сюда главные зачинщики крамолы, братья Лазуковы съ повинною. Алексѣй говорилъ, что провожая служиваго Малышева въ Анадырскъ въ качествѣ переводчика, онъ былъ захваченъ Умьевушкой, былъ соглашаемъ на измѣну, содержался недѣли три въ Юмгиномъ острожкѣ подъ карауломъ, наконецъ—бѣжалъ и является. Иванъ же показалъ, что Алексѣй говорить не правду, что онъ Алексѣй не только былъ въ согласіи съ Умьевушкой, но и начинщикомъ на Укѣ бунта; что напротивъ онъ Иванъ, ѣздившій къ Олюторцамъ по своей надобности, былъ схваченъ; Умьевушка и братъ Алексѣй соглашали его на измѣну, такъ что въ случаѣ несогласія, Алексѣй готовъ былъ заколотъ его, и бросался на него съ коньемъ; чтобъ избавиться отъ смерти, онъ и самъ притворился согласившимся на измѣну, былъ свидѣтелемъ, убіенія сборщиковъ, но самъ въ томъ не участвовалъ.

Улики подѣйствовали. Алексѣй призналъ справедливость словъ брата Ивана; сознался, что онъ былъ зачинщикомъ заговора и что двоихъ изъ ясачныхъ сборщиковъ заколотъ своими руками, и что вовлеченъ въ дѣло возстанія противъ русскихъ общимъ желаніемъ Камчадаловъ избавиться отъ ясачныхъ сборщиковъ, такъ какъ и самый по видимому преданный русскимъ Харчинскій Тоіонъ Степанъ Чаплинъ проговаривалъ Умьевушкѣ, что намъ, де, отъ казаковъ житья нѣтъ, и буде бы здѣшній хотя одинъ острожекъ измѣнилъ, и я бы къ той измѣнѣ въ помощь придти готовъ былъ. За

тѣмъ обсказать планъ за говора точно такъ, какъ прежде извѣстно уже было объ этомъ совѣту со словъ Камчадала Нефеда, т. е. истребить на полуостровѣ всѣхъ русскихъ и христіанскую вѣру, возстановить язычество и независимость, начать это съ Нижняго Острога, къ которому предположено было подъѣхать Камчадаламъ съ рр. Паллана и Тигиля, оленнымъ Корякамъ, Олоторцамъ, Карагинцамъ и Укинцамъ съ копьями, луками, и, у кого есть, съ ружьями, унесенными изъ Акланскаго Острога въ количествѣ десяти штукъ, захватить жителей Нижнекамчатскихъ въ расплохъ на утренней зарѣ, когда русскіе спятъ крѣпко, а по разгромленіи Нижняго Острога, раззорить и другіе въ Камчаткѣ пункты водворенія русскихъ, и истребить память ихъ въ Камчаткѣ, и вообще на побережьяхъ Ледовитаго Океана. На спросъ Хотунцевскаго, знаютъ ли они Лазуковы что нибудь объ убіеніи Іеромонаха Флавіана? Они отвѣчали со слуховъ, что Флавіанъ убитъ въ юртѣ корякского Тоіона Эвонты, но что случилось съ везеными Флавіаномъ вещами, о томъ ничего сказать не могутъ. Что же понудило васъ явиться теперь къ намъ съ позинною? спросили у Лазуковыхъ. Алексѣй отвѣчалъ, что когда все было приготовлено къ возстанію противъ русскихъ, онъ съ братомъ Иваномъ отправился, между дѣлами, на ловлю нерпъ. Убивъ трехъ нерпъ на морской льдинѣ, они съ устатка заснули. Съ берега подулъ вѣтеръ, льдину оторвало, и ихъ носило на ней по морю цѣлый мѣсяцъ, въ продолженіи котораго они питались сырыми нерпами. Наконецъ льдину прибило

къ Укинскому берегу; сойдя съ нее, онъ Алексѣй хотѣлъ идти къ Умьевушкѣ: но братъ побѣждалъ въ Нижній Острогъ. Поглядѣвъ ему въ слѣдъ, и самъ онъ рѣшился идти въ Нижній Острогъ съ повинною.

Одинъ тоіонъ Укинскаго берега разсказывалъ пишущему сіе, что братья Лазуковы были равные заговорщики. Но Иванъ былъ семейный, а Алексѣй одинокій. Потому всю вину Алексѣй принялъ на одного себя, чтобъ спасти для семейства брата, и былъ разстрѣлянъ. Дивная черта самоотверженія!

На основаніи полученныхъ свѣдѣній Архимандритъ Хотунцевскій Іеромонаха Флавіана, слѣдовавшихъ съ нимъ дьячка, пономаря и студента Кочурава исключилъ изъ списковъ миссіи, и съ приложеніемъ показаній, обо всемъ донесъ Святѣйшему Синоду. Дальнѣйшія извѣстія, служившія къ уясненію дѣла были слѣдующія: На запросъ Архимандрита, Охотская Канцелярія увѣдомляла его, со словъ коряккаго Князца Лыкича, что серіантъ Енисейскій, посланный изъ Охотска съ партіею для обереженія Акланскаго Острога, убитъ со всеми служивыми; въ то же время на р. Егачегъ, между Пенжиною Паренью, убиты Іеромонахъ Флавіанъ, студентъ, причетники, бывшій при Флавіанѣ толмачъ Акланскій служивый Иванъ Наумовъ, и четыре купца; посланный отъ Хотунцеваго къ Флавіану съ крестами и иконами, служивый Василій Волюнкинъ также убитъ на р. Еканѣ; иконы на бумагѣ изорваны и брошены, а креститики вмѣсто побрякушекъ привѣшаны къ куклинкамъ корякскихъ ребятъ; объ утварѣ, ризницѣ и книгахъ, бывшихъ при Флавіанѣ ничего неизвѣстно.

Охранявшій Анадырскій Острогъ, Маіоръ Павлутскій, съ своей стороны увѣдомлялъ Хотунцевскаго отъ 28 Февраля 1746 года, что между Коряками учинилась измѣна,—зачинщиками бунта лучшій корякскій князецъ Эвонто Косинковъ съ сыномъ Эвелкой, съ другимъ отважнымъ корякою Текыемтыгой, и со всѣмъ ихъ родомъ; что сіи коряки въ юртѣ Эвонты побили ѣдущаго священника (Флавіана) въ пяти человѣкахъ, да при немъ проважатыхъ служивыхъ Акланскаго Острога шесть человѣкъ, и сержанта команды Павлутскаго съ товарищами.

Въ слѣдующемъ 1747 году тотъ же Павлутскій у казака Анадырскаго Острога Ивана Пурги открылъ вещи, принадлежавшіе Іеромонаху Флавіану, именно: Распятіе изъ олова, монашескій крестъ изъ дерева, обогнутый серебромъ, три рубашки, три чебака (мѣховыя шапки съ ушами), три рясы, изъ коихъ одна обращена въ мѣшокъ, да семь крестовъ мѣдныхъ. Пурга показалъ, что купилъ сіи вещи у измѣнниковъ корякъ.

Изъ официальныхъ дѣлъ Камчатки извѣстно, что при усмирении бунтующихъ, и самъ Маіоръ Павлутскій, хотѣвшій недостатокъ средствъ замѣнить личною храбростію, въ 1747 году палъ подъ ударами Чукочъ жертвою своей отваги и усердія къ отечеству.

Настоящее покушеніе Камчадаловъ и другихъ племенъ, населяющихъ побережья Ледовитаго Океана, свергнуть иго русскаго подданства, было уже не первое. Въ 1697 году внутри Камчатки показался русскій пятидесятникъ Володимерь Атласовъ съ горстью казаковъ,

состоявшею изъ 55 человекъ, и обнадежилъ Камчадаловъ, что несетъ имъ счастье и довольство, если они подчинятся Россіи. Добродушные дѣти природы, незнакомые въ быту своемъ ни съ обманомъ ни съ вѣроломствомъ, довѣрились пришельцамъ, тогда какъ, если бы захотѣли, могли раздавить ихъ и уничтожить массою своего болѣе чѣмъ 10—тысячнаго народонаселенія. Платежъ ясака пушными звѣрями не пугалъ ихъ въ тѣ времена, когда лисицы, соболи и морскіе бобры были у нихъ нипочемъ, когда они какому нибудь выдающемуся самохвалу говорили въ насмѣшку: а давно ли ты вылучился изъ бобровой—то куклянки, да надѣлъ собачью?—Если шкура собаки (дорогаго для камчадала животнаго) цѣнилась несравненно выше боброваго мѣха, то выбросить въ ясакъ нѣсколько лисицъ, соболей или бобровъ для камчадала была бездѣлица. Но вотъ, на первыхъ же порахъ новые обладатели Полуострова, извѣстные подъ именемъ приказчиковъ отъ правительства, ясачныхъ сборщиковъ, и охранителей тишины и спокойствія—казаковъ, не удовольствовались ясакомъ въ казну, и поборами въ свою пользу дорогою рухляди,—они простерли самоуправство до робкаго угнетенія Камчадаловъ, а еще хуже, до насильственного овладѣнія ихъ женами и дочерями. Тутъ покоренные поняли невыгоду своего положенія, и стали подумывать, а затѣмъ и совѣщаться, какъ бы изгнать незваныхъ нахальныхъ гостей. Тридцать лѣтъ прошло въ постоянномъ нанесеніи туземцамъ кровныхъ обидъ отъ ясачныхъ сборщиковъ и казаковъ, и долѣе терпѣнія оби-

димыхъ не хватило. Болѣ смѣлые тоіоны Харчинскій Ѳеодоръ и Ключевскій Голгочь, дядя первого, стали во главу заговора, и 21 Іюля 1731 года раззорили русское гнѣздо—Нижній Острогъ. Далѣ сего, при крѣпкой осторожности со стороны Русскихъ, бунтъ не удался; огнестрѣльное оружіе послѣднихъ распугало, разогнало и умирило покусившихся отстаивать свою свободу. Строгій судъ приговорилъ главныхъ зачинщиковъ заговора къ смертной казни. Но надобно сказать къ чести, присланныхъ для сего суда, Подполковника Мерлина и маіора Павлутскаго, что и ясачнымъ сборщикамъ и казакамъ, вынудившимъ камчадаловъ на возстаніе, поблажки не дано. Одни изъ нихъ были казнены, другіе биты кнутомъ. А надолго ли эта мѣра обезпечила спокойствіе Камчатки? Лишь только гроза миновалась, наглость сборщиковъ и казаковъ обнаружилась снова, и вызвала вторичное возстаніе, въ болѣ обширныхъ размѣрахъ, которое совпало со въѣздомъ въ Камчатку духовной миссіи.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Д. Семинаріи,
Архимандритъ Модестъ.

Дозволено цензурою. Октября 26 дня 1874 года.

Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи Яковъ Стуковъ.

Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.

